

НА ПУТИ К ГОРОДУ-ПАРКУ

Евгений Топоровский

Решающим фактором, определившим первичное ядро и характер развития города Ставрополя, стала природа. С высоты птичьего полета это настоящий город-парк, состоящий из ряда зеленых массивов.

В этом отношении у Ставрополя были яркие предшественники и прежде всего Павловск под Санкт-Петербургом.

В третьей четверти XVIII века в Европе произошла резкая смена вкусов в области устройства ландшафтов, когда регулярные сады уступали место «английским» пейзажным паркам. В 1778 году Екатерина II писала Вольтеру: «Я страстно люблю теперь сады в английском вкусе, кривые линии, пологие скаты, пруды в форме озер, глубоко презираю прямые линии. Ненавижу фонтаны, которые мучают воду, давая ей течение противное ее природе». Именно в это время был заложен Павловск. Славу ему создали Винценте Бренна, Чарлз Камерон, Пьетро Гонзаго.

Стал классикой прием Камерона и Гонзаго — «отделение сцены от зрителя» — когда одни части парка рассматривались как совокупность видовых точек на другие участки. Этот прием нашел отражение в ландшафтно-градостроительной структуре Ставрополя. Созданные в то время ландшафтные композиции включают выдающиеся по своей красоте естественные пейзажи, фрагменты застройки города конца XVIII — начала XIX века. Градообразующее ядро и главный плацдарм видовых точек на ландшафты — это городская крепость, расположенная на небольшом восточном отроге Ставропольских высот.

В 1839 году стал застраиваться городской бульвар. Он сооружался быстро. Вначале был создан верхний участок, от каменного здания драматического театра до «Градской думы», затем он был продлен до Тифлисской заставы, где в

1850 году была сооружена триумфальная арка, получившая название «Тифлисских ворот».

Уже в 1849 году бульвар стал одним из украшений города. Здесь было высажено более 200 лип, каштаны и платаны.

Групповые посадки, размещенные по бокам от аллеи, разнообразны по породам (акация, ели, липы, декоративные кустарники). Их разновысокая композиция, размещение в партере, цветовое решение групп — делают бульвар очень живописным.

Дополнительную составляющую облику бульвара придает обрамление из ансамбля домов — архитектурных памятников, построенных в первой половине и середине XIX века. Здания на Черкасской (впоследствии Николаевский проспект) улице — образцы романтического течения в архитектуре русского классицизма, с разной художественной образностью. Архитектуру их отличает южный колорит с достаточно богатым убранством в виде балконов, наличников, башен, венчающих кровли.

О ставропольском бульваре немало писалось уже в прошлом столетии.

В 1852 году архитектором П. Воскресенским и садовниками П. Нечмировым и А. Полянским на Соборной (Крепостной) горе разбивается парк в честь участника Кавказской войны, впоследствии генерал-фельдмаршала, главнокомандующего и наместника на Кавказе Александра Ивановича Барятинского.

Композиция Барятинского парка, с плацдармом видовых точек, при круговом обозрении позволяет раскрыть целый ряд интереснейших ракурсов. Вот некоторые из них.

Восточное направление — Армянская улица со зданием гостиных и торговых дворов, связавшая крепость и казачью станицу, и далее — раскрытие

перспективы до места слияния реки Желобовки с речкой Мутнянкой. На этой улице в 1834–1835 годах началось строительство первых каменных домов. Улица сохранила застройку середины XIX века.

Северное направление — залитые южным солнцем живописные предместья Ставрополя, с богатыми хорошо ухоженными садами, разбитыми на правильные квадраты (квадры). Далее раскинулся Мамайский поселок, состоящий из бывших казачьих хуторов.

Южное направление — с паперти придела Александра Невского кафедрального храма во имя Казанской Божьей Матери. В ясную погоду утром, когда поднимается солнце, взору открывается белоснежный Эльбрус.

На переднем плане во всей своей красоте раскрываются: ансамбль архитектурных памятников, расположенных на Николаевском проспекте, исторический бульвар и поднимающаяся к храму каскадная лестница. Пышные декоративные формы элементов ее хотя и эклектичны, но обладают несомненным единством, подчеркнутым ритмичным повторением. Лестница сложена из песчаника, светлый охристый тон которого подчеркивается зеленью посадок.

Кафедральная каскадная лестница, обладающая большим ландшафтно-градостроительным значением, органически вошла в центральную часть исторической застройки — «Старый город» (арх. П. Воскресенский, 1897 год, реконструкция 50-х годов XX века).

С западного направления к Бярятинскому парку и Кафедральной каскадной лестнице примыкает сад, окружающий городскую думу (арх. А. Славянский, 1847–1851 годы). Планировка сада нерегулярная, пейзажного типа. От фонтанной площадки отходит диагональная широкая аллея, обсаженная кленами.

Аллея делает довольно крутой поворот и с севера соединяется с верхней площадкой Кафедральной лестницы. Вторая широкая аллея отходит от граничной площадки. Весь участок пересечен узкими тропами. Все аллеи и тропы ограничены небольшими парапетами из необработанных блоков песчаника. С

юга сад огражден парапетом, состоящим из балясин и перил.

В свое время в Ставрополе было много частных садов, в том числе сдаваемых в аренду под места отдыха с увеселительными заведениями. Каждый из усадебных садов, как правило, решался в живописной манере и имел только ему присущий облик. При этом большое внимание уделялось компановке посадок деревьев и сочетанию их с архитектурными сооружениями или рельефом.

У любителей дальних прогулок, охотников и грибников были популярны Русская лесная дача, леса Члинский, Воробьевский, Мамайский, Татарский, Круглый. Известностью у горожан пользовался и Монашеский лес (Иоанно-Мариинского женского монастыря), с большим искусственным прудом, который, по словам писателя, местного уроженца И. Сургучева, «на всю губернию славился карасями и лебедями».

Знаменита была Архиерейская роща, спускавшаяся до самого уреза реки Тапшлы, с устроенным здесь прудом. Спланирована была садовником Новаком, приехавшим из Баварии.

В течение дня по сезонам года цветовая и световая гамма города преобразуются. Перестраивается пейзаж, выявляются новые планы, по-новому смотрятся рисунки деталей.

Ценность работ архитекторов и садовников прошлого, работавших в Ставрополе, заключается и в том, что они, внося свою лепту в строительство дач и рощ, практически не нарушали исторически сложившихся видовых зон.

Конечно, перед разрушительным влиянием времени устояли не все сады и парки Ставрополя. Сегодня до нас дошли в виде мемориальных ландшафтных ансамблей, историко-культурных и природно-заповедных территорий: Крепостная гора (1777 год); бульвар, который с прошлого года по решению Ставропольской городской думы стал носить имя генерала Ермолова; Бабина роща и дачи Павлова, Бибердова, Ртищева середины XIX века. Особо следует упомянуть четыре дуба-богатыря в Бабиной роще: один из них у мостика — это «дуб Ермолова», и три дерева на острове, названные в честь Грибоедова, Пушкина, Лермонтова.